

СЛОВАРЬ
СИНОНИМОВ
РУССКОГО
ЯЗЫКА

З. Е. АЛЕКСАНДРОВ

СЛОВАРЬ СИНОНИМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Около 9000
синонимических рядов

Под редакцией
Л. А. ЧЕШКО

Издание 5-е, стереотипное

МОСКВА
„РУССКИЙ ЯЗЫК“
1986

ББК 81.2Р-4

А 46

Александрова З. Е.

А 46 СЛОВАРЬ СИНОНИМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА: Ок.
9000 синонимических рядов. / Под ред. Л. А. Чешко. —
5-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1986. — 600 с.

В словаре даются синонимы и синонимические сочетания слов, т. е. слова и сочетания слов, тождественные и близкие по значению. Они составляют ряды, в которых словарные единицы расположены в зависимости от степени близости их значения к значению исходного заглавного слова. Читатель найдет в словаре около 9000 синонимических рядов, часто включающих указания на особенности употребления отдельных членов ряда в речи, на их стилистическую характеристику.

Настоящее издание является повторением первого издания (1968). Словарь рассчитан на специалистов широкого профиля и в первую очередь на писателей, журналистов, переводчиков, лекторов, пропагандистов.

А $\frac{4602020000-053}{015(01)-86}$ 131-86

ББК 81. 2Р-4

Зинаида Евгеньевна
АЛЕКСАНДРОВА

СЛОВАРЬ
СИНОНИМОВ
РУССКОГО
ЯЗЫКА

Редакция русского языка

Зав. редакцией

В. В. ПЧЕЛКИНА

Ведущий редактор

Л. Н. КОМАРОВА

Редакторы

Е. Н. ЗАХАРЕНКО,

Ю. М. МИРОНОВА,

К. В. ВИНОГРАДОВА

Художественный редактор

М. В. ТУРЦЕВИЧ

Технический редактор

Э. С. СОБОЛЕВСКАЯ

Корректор

О. И. ПОЖАРОВА

ИБ № 4705

О СИНОНИМАХ И СЛОВАРЕ СИНОНИМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

1. Общие замечания

1. Общеизвестно, что синонимические возможности русского языка исключительно велики. О гибкости нашего языка «в своих оборотах и средствах» говорил А. С. Пушкин, о богатстве русских слов, позволяющих при обозначении того или иного понятия выразить гамму самых разнообразных оттенков, писал Н. Г. Чернышевский. Между тем до сих пор русская лексикография не только не располагает исчерпывающим, но хотя бы более или менее полным словарем русских синонимов, и это несмотря на то, что от первых попыток составления таких словарей нас отделяет почти два столетия. Действительно, в распоряжении широкого круга читателей, всех тех, кто живо и непосредственно связан с работой в области русского языка, будь то преподаватель, журналист, писатель, редактор или переводчик, практически имеется лишь весьма скромный, незначительный по охвату материала «Краткий словарь синонимов русского языка» В. Н. Ключевой. Что касается других справочников по русской синонимике (например, «Словаря русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова, «Учебного словаря синонимов русского литературного языка» В. Д. Павлова-Шипкина и П. А. Стефановского), то, не говоря уже о том, что эти издания давно стали библиографической редкостью, ни самый характер их, ни имеющийся в них словарный материал не могут удовлетворить современного читателя.

2. Причиной столь парадоксального положения является в первую очередь неразработанность в лингвистической науке вопроса о том, что же считать синонимами и как строить их описание.

Часть ученых, русских и зарубежных, вообще негативно относятся к проблеме изучения синонимии. Так, в одной из сравнительно недавно появившихся статей на тему о лексической синонимии проф. В. А. Звегинцев, отмечая, что определять синонимию на предметно-понятийной основе «совершенно непоследовательно», в дальнейшем приходит к выводу, что «синонимии, как она традиционно истолковывается, в языке вообще нет. Это одна из фикций, рудиментарно существующая в науке о языке. Есть располагающиеся на синхронической плоскости и поэтому никак не соотносимые с предметно-понятийным признаком тождественные для некоторых слов словосочетания, в которых слова выступают как члены минимальной дистрибуционной модели (их можно, конечно, развернуть), а не изолированно» *. Однако отвергать «понятийно-предметную» основу сино-

* В. А. Звегинцев. Замечания о лексической синонимии. В книге «Вопросы теории и истории языка». Сборник в честь проф. Б. А. Ларина, Изд-во ЛГУ, 1963, стр. 137—138.

нимов — значит вообще отрицать семантическую сторону синонимии, объединяющую эти лексические единицы в системе языка и позволяющую варьировать их на синтагматической оси. При устранении «понятийно-предметной основы» синонимов не будет оснований для выявления «тождественной сочетаемости», противопоставления их как членов «типовых словосочетаний»... Ведь потому, в частности, что слова *храбрый* и *отважный* (примеры В. А. Звегинцева) объединяются в системе языка «понятийно-предметной» общностью («не испытывающий чувства страха»), они и могут выступать в тождественных словосочетаниях. Напротив, невозможность свободной субституции каждого из этих прилагательных в других словосочетаниях может быть связана как с некоторыми различиями их лексического значения, так и с другими особенностями, характеризующими их в качестве отдельных лексических единиц (стилистическая окраска, фразеологическая закреплённость за определёнными оборотами). Впрочем, отрицание у синонимов общности значения, опирающейся на внеязыковые факторы, не является характерным для лингвистов, занимающихся вопросами синонимии.

3. Гораздо больше разногласий существует среди ученых в вопросе о самом определении синонима. Мы ограничимся здесь кратким рассмотрением двух точек зрения, имеющих непосредственное отношение к предлагаемому читателям «Словарю синонимов русского языка» *

4. Ряд исследователей рассматривает синонимы как слова тождественные по своему значению. Так, А. Д. Григорьев пишет: «С нашей точки зрения, только смысловое тождество (а не близость значений, как допускают некоторые) позволяет рассматривать слова как синонимы. Различная эмоциональная окрашенность тождественных по значению слов (грубость, возвышенность или сниженность, «поэтичность» или «прозаичность» и т. п.), разная функционально-стилистическая характеристика (разговорность, книжность, просторечность и т. п.), специфика их контекстного употребления... специфические для каждого из них формально-грамматические особенности — не мешают признанию явлений синонимичными при наличии тождества значений» **. Представляется, что такой подход к синонимам очень обедняет их содержание, в известной мере снимает проблему отбора синонимов как важного языкового средства для выражения тончайших оттенков наших мыслей и чувств, а в ря-

* Детально разработанную литературу вопроса см. в работе С. Ф. Герасимовой. Библиография по синонимике русского языка (Сб. «Очерки по синонимике русского литературного языка», отв. ред. А. П. Евгеньев, АН СССР, Институт русского языка. М.-Л., 1966, стр. 197—226). См. также «Лексическая синонимия». Сборник статей. М., Изд-во «Наука», 1967.

** А. Д. Григорьев. Заметки о лексической синонимии. «Вопросы культуры речи», вып. II. М., Изд-во АН СССР, 1959, стр. 7—8. Ср. также в работе В. М. Григоряна Материалы к словарю синонимов (прилагательные по данным языка А. С. Пушкина). Ереван, 1957: «...в языке можно констатировать довольно большую группу слов, которые, употребляясь с определенными значениями, обозначают совершенно одно и то же (разрядка наша — Л. Ч.). Это и есть синонимы, т. е. слова, которые совпадают в одном, а иногда — в двух и больше значениях» (стр. 9). Среди примеров синонимов находим слова *бородатый* — *брадатый*; *голодный* — *гладный*; *золотой* — *златой*; *неизбежный* — *неминуемый*, *неизбежимый*, *неминуемый*; *пузатый* — *толстопузый*, *брюхатый*.

де случаев неправомерно преувеличивает роль таких языковых реликтов, как *гладный, златой, неизбежный* и т. п. Такой подход кажется особенно малопродуктивным в лексикографической работе. В самом деле, если стать на рассматриваемую точку зрения, то состав синонимического словаря пришлось бы, очевидно, ограничить весьма немногочисленным пластом так называемых лексических дублетов и близких к ним лексических единиц (типа *языкознание — лингвистика, языковедение; правописание — орфография*) и — по отношению к основному слову ряда (доминанте) — словами, резко ограниченными по своему стилистическому использованию или сфере употребления (примеры таких синонимов см. выше). За пределами синонимического словаря осталось бы то, что, в сущности, и представляет главный интерес в такого рода справочниках — описание разнообразных синонимических возможностей языка при назывании тех или иных понятий, поскольку один из синонимов часто выделяет какую-то особенность в обозначаемом им понятии, не отмечаемую другим синонимом (ср.: *смеяться — хохотать, хихикать, прыскать; страх — испуг, жуть, ужас; угрожающий — грозный, злоеущий*).

Не лишена данная точка зрения и субъективизма в рассмотрении синонимов, поскольку «тождественность значения» также в известном смысле относительна: «при разграничении «тождественности» и «близости» будет тот же «субъективный» критерий, как и при разграничении «близости» и «неблизости» в значении»*.

5. Наиболее распространенным (нередко называемым традиционным) пониманием синонима является следующее: синонимами признаются слова, выражающие одно и то же понятие, тождественные или близкие по своему значению, которые отличаются один от другого или оттенками значения, или стилистической окраской (и сферой употребления), или одновременно обоими названными признаками**. Такое понимание синонимов, как отмечает А. П. Евгеньева, сложилось «на основе длительного практического изучения текстов, на основе пользования лексикой языка»***. В сущности, подобный взгляд на синонимы разделяется и автором данного Словаря.

6. При данном подходе к синонимам обычно выделяются их две основные группы: синонимы п о н я т и й н ы е, или и д е о г р а ф и ч е с к и е, связанные «с дифференциацией оттенков одного и того же значения» (*безобразный — уродливый; безупречный — безукоризненный; наивный — добродушный* и т. д.)****, и синонимы с т и л и с т и ч е с к и е, связанные прежде всего с экспрессивно-оценочной характеристикой того или иного понятия (*лицо — лик, роза; рука — длань, лапа; умереть — скончаться, окочуриться; будущий — грядущий* и т. д.). Во многих случаях идеографическая сторона синонимов будет

* А. П. Евгеньева. Проект словаря синонимов. Введение. М., «Советская Энциклопедия», 1964, стр. 8.

** См., например, только что названную работу А. П. Евгеньевой, статьи Ю. Д. Апресяна Проблема синонима («Вопросы языкознания», 1957, № 6, стр. 85), А. Б. Шапиро Некоторые вопросы теории синонимов («Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР», вып. 8, 1955, стр. 75), книгу А. Н. Гвоздева Очерки по стилистике русского языка. М., Учпедгиз, 1952, стр. 57 и др.

*** Цит. работа, стр. 9.

**** В. В. Виноградов. Итоги обсуждения вопросов стилистики. «Вопросы языкознания», 1955, № 1, стр. 69.

перекрещиваться с их стилистическими особенностями (*упрямиться — кобениться, артачиться; врач — доктор, вскуплап, лекарь, коновал; тайный — сокровенный, потаенный и т. д.*).

Степень «синонимичности» слов, относящихся к идеографическим синонимам, может быть очень различной: от полной адекватности значения (*лингвист — языковед; кавалерия — конница*) до широкой градации его оттенков (*быстрый — стремительный, скорый, ходкий, быстроходный, резвый, борзый; вздор — абсурд, бредни, нелепость, несуразность, несообразность; взлетать — подниматься (в воздух), вздыматься, взмывать, взвиваться*).

7. В речи для синонимов характерны три основные функции:

а) функция замещения, связанная прежде всего со стремлением избежать нежелательных повторений одних и тех же лексических единиц, например: *Академик Лев Владимирович Щерба (1880—1944) принадлежит к числу выдающихся русских лингвистов... Интерес к методике преподавания выделяет Л. В. Щербу из всех русских ученых-языковедов (М. И. Матусевич);*

б) функция уточнения, связанная с желанием говорящего или пишущего более четко передать мысль, например: *Полились сперва а л ы е, потом красные, золотые потоки молодого, горячего света (Тургенев). Сияло солнце, вздымалась степь, блестяла трава в бриллиантах дождя, и золотом сверкала река (М. Горький);*

в) функция экспрессивно-стилистическая, связанная с выражением многообразных оценок, например: *Старая хозяйка... говорит мне: «Погоди, книгожора, лопнут зенки-то» (М. Горький) (ср.: глаза — зенки); Из лавок высовываются сонные физиономии (А. П. Чехов) (ср.: лицо — физиономия); Я грамотей и стихотворец (А. С. Пушкин) (ср.: поэт — стихотворец)*.*

Первая и вторая функции наиболее характерны для идеографических синонимов (ср., однако, у И. Ильфа и Е. Петрова в романе «Двенадцать стульев»: «Умерла Клавдия Ивановна, — сообщила заказчик. — Ну, царствие небесное, согласился Безенчук. — Преставилась, значит, старушка... Старушки, они всегда представляются... или богу душу отдадут, это смотря какая старушка»). Третья — свойственна стилистическим синонимам.

8. Наиболее сложной проблемой при определении групп синонимов является установление близости оттенков значения слов, включаемых в данный синонимический ряд. Объективных критериев того, что считать оттенком значения, в лингвистике, к сожалению, пока не выработано, поэтому здесь проявляется во многом еще субъективный подход, которого не мог, по-видимому, избежать и составитель данного Словаря. Одна из попыток решения этого вопроса предпринята (на материале английского языка) Ю. Д. Апресяном в статье «Проблема синонима». Автор, в частности, пишет: «Взаимозаменяемыми и, следовательно, синонимичными могут быть признаны лишь те словарные единицы, которые в совпадающем значении употребляются по крайней мере в одной общей конструкции и имеют частично совпадающую сочетаемость»**.

* О функциях синонимов подробно см. в статье Л. А. Новикова Синонимические функции слов. «Русский язык в школе», 1968, № 1, стр. 11.

** Ю. Д. Апресян. Проблема синонима. «Вопросы языкознания», 1957, № 6, стр. 87.

Однако установить «совпадающее» и «несовпадающее» значение, очевидно, так же трудно, как и выделить оттенок значения, поэтому методика такого выделения требует дальнейшей конкретизации. Во всяком случае, составитель данного Словаря, несомненно, стремился к включению в синонимические ряды слов, обозначающих одно понятие, и опирался на возможную замену синонимом заглавного слова ряда в тождественных контекстах*.

9. В процессе употребления в речи слова могут приобретать те или иные оттенки значения, которые не закрепились за ними в системе языка. Например, в известном крылатом выражении М. Горького *Безумству храбрых поем мы песню* слово *безумство* употреблено в значении «отвага», которого в языке это слово не имеет. Поэтому слово *безумство* не может быть включено в синонимический ряд *храбрость, отвага*. Вообще, при отборе слов для синонимических групп нужно учитывать лишь те значения, которые устойчиво закрепились за этими словами в системе языка.

II. Типы словарей синонимов. Краткий обзор русских синонимических словарей.

1. В зависимости от задач, которые ставят перед собой составители, типы словарей синонимов могут быть различны. Во-первых, словарь может представлять собой многостороннее описание слов, вступающих в лексико-семантической системе языка в синонимические отношения**.

Во-вторых, словарь может быть ограничен по своему материалу и служить учебным целям в процессе преподавания языка, способствовать уточнению и расширению словарного запаса учащихся, содействовать развитию их речи. Примерами подобных словарей являются «Краткий словарь синонимов русского языка» В. Н. Ключевой и в известной мере «Учебный словарь синонимов русского литературного языка» В. Д. Павлова-Шипкина и П. А. Стефановского (подробней о них см. ниже).

Наконец, словарь синонимов может быть практическим справочником, словарем-указателем, рассчитанным на широкий круг лиц, хорошо владеющих языком и знающих его, но тем не менее испытывающих при работе над словом постоянную потребность в пособии, содержащем перечни лексических единиц, входящих в ту или иную синонимическую группу. Такого рода задачу пытался решить, например, Н. Абрамов в «Словаре русских синонимов и сходных по смыслу выражений». Эту же цель ставит перед собой и автор настоящего «Словаря синонимов русского языка» З. Е. Александрова.

* В силу многосторонних связей, существующих между словами, в речи возможна замена друг другом слов и не находящихся в синонимических отношениях (*На холме рос дуб. Однажды молния сожгла это дерево*). Поскольку слова *дуб* и *дерево* обозначают видовое и родовое понятия, они не могут включаться в синонимический ряд. В практике составления синонимических словарей такие случаи расширения синонимического ряда, однако, встречаются.

** В частности, см. Проект словаря синонимов А. П. Евгеньевой. М., «Советская Энциклопедия», 1964.

Подобного типа словари получили широкое распространение в лексикографической практике разных стран*.

2. Одна из первых попыток составления синонимических словарей русского языка связана с именем известного писателя-сатирика Д. И. Фонвизина. В 1783 г. в «Собеседнике русского слова» Д. И. Фонвизин опубликовал «Опыт российского сословника», включавшего 32 синонимических ряда. Работа Д. И. Фонвизина была продолжена П. Калайдовичем, издавшим в 1818 году «Опыт словаря русских синонимов». В этой книге, по указанию составителя, содержались «все до сих пор объясненные русские синонимы, которые рассеяны были по разным журналам» (77 синонимических групп). О характере этого любопытного сборника могут дать представление следующие два примера:

Всегда, непрестанно

Всегда значит во всякое время, при всяких случаях, во всяком положении. *Непрестанно* значит без остановки, без перерывов. Не тот писатель хорош, кто пишет *непрестанно*, но тот, кто пишет *всегда* хорошо.

Милый, любезный

Мил, кто любим; *любезен*, кто любви достоин; *любезный* человек может быть не *мил* и *милый* не *любезен*. Впрочем, слово *любезный* относится к одним людям, а *милый* и к вещам неодушевленным. Говорится: ему не *милы* ни чины, ни деньги; но нельзя сказать: ему ни деньги, ни чины не *любезны*.

Как видно, здесь налицо попытка раскрыть отличия в значениях синонимов и их возможную сочетаемость с другими словами, но попытка очень несовершенная и наивная.

Близок по характеру к работам Д. И. Фонвизина и П. Калайдовича был «Словарь русских синоним, или сословов, составленный редакцией нравственных сочинений», опубликованный в Петербурге в 1840 г. Правда, в этой книге словарная статья была разработана более глубоко: сначала давалось толкование слов-синонимов по известному Словарю Академии Российской, затем шло разъяснение их отличий, и в заключение следовали литературные цитаты, например:

Волна, вал

Волна: вал; вода на море, озерах или реках, сильным ветром волнуемая. *Вал*: волна.— Сл. Ак. Рос.

Волною называется даже самое малое возвышение воды; *валами* называются огромные *волны*. Поэтому *волны* могут быть на всякой воде, как на ручье, так и на море; *валы* бывают на больших реках и на море.

Ты волна моя, волна!

Ты гульлива и вольна... Пушкин. Царь Салт.

Как часто по берегам Тавриды

Она меня во мгле ночной

Водила слушать шум морской,

* См., например, Dictionnaire des synonymes par R. de Nozer, P. Vuilleminot, H. Lécuyer. Paris, 1953; Любен Нанов, Български синонимен речник, трето преработано издание. София, 1958; Collins Gem Dictionary of Synonyms and Antonyms. Compiled by A. H. Irvine. London and Glasgow, 1964.

Немолчный шопот Нереиды,
Глубокий, вечный хор *валов*,
Хвалебный гимн отцу миров. Пущ. 1, 205.

Всего в этом словаре было помещено 226 синонимических рядов.

Во 2-ой половине XIX в. интерес к составлению синонимических справочников очень понизился, выходили лишь отдельные статьи, куда включались и ряды синонимов (в частности, материалы из «Словаря русских синонимов» в «Известиях императорской Академии наук» регулярно публиковал в 1856—1860 гг. акад. И. И. Давыдов).

3. В 1900 г. вышел уже упомянутый выше «Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова. Автор ставил перед собой чисто практические цели — «дать более или менее полный выбор русских слов, сходных по общему значению, но различных по оттенкам», и «заботился не столько о точных определениях оттенков у различных синонимов, сколько о полноте синонимических гнезд, предоставляя чутью пользующегося угадать потребное». Приведем несколько примеров из этого словаря.

Дорога, путь, мостовая, стезя, тропа, тропинка, шоссе; улица, тротуар, просека, аллея, полотно (железнодорожное).

Воин, воитель, боец, борец, единоборец, ратоборец, поборник, ратник, солдат; рекрут, военный, служилый, вояка, служака, витязь; армеец, гвардеец, артиллерист, гренадер, кавалерист, кирасир, сапер, улан; казак.

Мокрый, влажный, сырой, потный, замоченный, промокший, хоть выжми. На нем платье хоть выжми.

Оживлять, живить, возрождать, восстанавливать, возобновлять, воскрешать, животворять, бодрить, возвращать жизнь, реставрировать.

Как очевидно, автор понимал сходство общего значения очень широко и его пособие являлось скорее тематическим, чем синонимическим словарем. Смешение явлений синхронии и диахронии, родовых и видовых понятий, почти полное отсутствие предупредительных помет, неразграничение отдельных значений многозначных слов и др. недостатки, безусловно, затрудняли использование справочника в практических целях, но тем не менее он издавался несколько раз (в 1904, 1911 и 1915 гг.).

4. В 1930 и 1931 гг. В. Д. Павловым-Шипкиным и П. А. Стефановским был издан как пособие для школ взрослых и самообразования «Учебный словарь синонимов русского литературного языка». Авторы во многом опирались на словарь Н. Абрамова, иногда полностью повторяли те же самые ряды синонимов (ср., например, ряд *дорога, мокрый*), но вместе с тем, адресуя свою книгу учащимся, увеличили количество ограничительных помет, ввели ряд новых слов, появившихся в советское время. Вот несколько примеров из этого словаря:

Гармонировать — соответствовать, подходить, быть созвучным эпохе.

Малярия — лихорадка, лихоманка (простонародное).

Неправда — вранье, лганье, ложь, вымысел, басни, сорочья болтовня, (вульгарное) брехня.

5. В 1956 г. появился «Краткий словарь синонимов русского языка» В. Н. Ключевой (был переиздан в 1961 г.). В словарных статьях автор стремился показать то общее, что объединяет данные лексические единицы в синонимическом ряду, а также различие в значении, «в стилистическом использовании слова, выявить, где это возможно и необходимо, различие в сфере употребления». Использование синонимов иллюстрировалось примерами из произведений различных стилей. Вот пример словарной статьи:

АРМИЯ
войско
рать
воинство

Этими словами обозначается определенная совокупность вооруженных сил. Слово *армия* может употребляться как военный термин, тогда как *войско* терминологического значения не имеет. В современном русском языке это слово в указанном значении употребляется во множественном числе (*войска*). Слово *рать* (поэтическое) и *воинство* (книжное) — устаревшие.

П р и м е р ы.

Последовательно проводя мирную политику, Коммунистическая партия считает своей важнейшей обязанностью укреплять Вооруженные Силы Советского государства — нашу *армию*, флот, авиацию... («Правда»).

Через несколько дней узнали они, что Владимир уехал в *армию*. Это было в 1812 году. (П.)

Отыскался след Тарасов. Сто двадцать тысяч казацкого *войска* показалось на границах Украины. (Г.)

Корабли круто повернули к земле, к тому пункту, где сосредоточивались десантные *войска*. (Перв.)

Во граде трубы загремели,
Бойцы сомкнулись, полетели
Навстречу *рати* удалой (П.)

Повсюду в ратном украшение
Блещут *воинства* ряды (Жук.)

Словарь В. Н. Ключевой — бесспорно, полезное пособие. Однако в силу небольшого объема словника (в первом издании этого словаря в нем было помещено около 1500 синонимов, во втором — около 3000) его практическое применение весьма ограничено.

Таковы немногие синонимические словари, имеющиеся в русской лексикографии. Между тем потребность в широком по охвату материала синонимическом словаре очень велика.

III. «Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой

1. Предлагаемый читателям «Словарь синонимов русского языка», составленный З. Е. Александровой, принадлежит к типу словарей-указателей (см. II, п. 1). Это не учебный словарь, он рассчитан на людей, для которых русский язык является родным языком и которые в достаточной мере владеют его важнейшими литературными нормами.

Можно сказать даже больше: словарь в известной мере ориентирован на людей, профессионально работающих со словом: переводчиков, редакторов, журналистов, преподавателей и т. д.

В словарных статьях не раскрываются значения слов-синонимов, их употребление не иллюстрируется примерами. Словарь преследует практические цели: дать в каждом синонимическом ряду определенный набор синонимов, из которых пишущий, в зависимости от целей своей работы, может извлечь нужный, наиболее подходящий для точного и яркого выражения мысли. Вместе с тем, чтобы помочь читателю в правильном выборе необходимого слова, автор часто использует краткие пояснения и пометы к отдельным синонимам или их группам, указывающие на возможную сочетаемость, дифференциацию значений, экспрессивно-стилистическую окраску, сферу употребления и т. п. (см., например, *гладить*, *звонкий*, *воин*, *извять*, *изобразить*, *кухня* и др.).

2. В качестве синонимов в словаре помещаются:

а) отдельные слова, как однокорневые, так и разнокорневые (например, *басистый* — *басовитый* (разг.); *беспринципный* — *непринципиальный*; *гниль* — *гнилье* (разг.); *дрожь* — *дрожание*; *вода* — *водица* (народно-поэт.); *вовлечь* — *привлечь к чему-л.*, *завлечь*; *брить* — *обри-вать*, *выбрасывать* и т. п.; *красный* — *багровый*, *алый* и т. п.; *лесоруб* — *дровосек* (уст.); *метель* — *метелица*, *буран*, *вьюга*, *пурга*);

б) сочетания служебных и знаменательных слов, выступающие в той же синтаксической роли, что и заглавное слово ряда (например, *анонимный* — *без подписи*; *беспрпятственно* — *без помех*, *без задержки*; *долго* — *до бесконечности* и т. п.);

в) лексикализованные сочетания, обозначающие единое понятие (например, *авиация* — *воздушный флот*; *глазник* — *глазной врач*; *железная дорога* — *железка*, *чугушка* (уст. прост.);

г) фразеологизмы (например, *бездельничать* — *бить баклуши*, *гонять лодыря* (или *собак*), *плевать в потолок* и др.; *закутить* — *пуститься во все тяжкие*). Как правило, фразеологизмы даются в конце синонимического ряда *. На правах подсобного, справочного материала, примыкающего к синонимическому ряду, но не включающегося в него, в отдельных словарных статьях приводятся обороты фразеологического характера (а также сравнительные обороты, тесно связанные с заглавным словом) и некоторые другие, которые по своей лексико-грамматической отнесенности или синтаксической функции отличаются от слов, помещенных в данном ряду. Все такие случаи заключены в квадратные скобки, например: *лгун* — *лжец*; *враль*, *врун* (разг.); *вруша*, *брехун* (прост.) [*соврет* — *недорого возьмет*; *что ни скажет, то соврет* (прост.)]; *интересный* — ... [*не оторвешься от чего*]; *бояться* — ... [*бояться как огня*, *бояться как черт лапана*]; *ловкач* — ... [*палец в рот не клади кому*];

д) словосочетания дублетного (по отношению к заглавному слову ряда) или перифрастического характера, обычно включающие в свой состав слова с ослабленным лексическим значением или слова с

* Как хорошо известно, разграничение фразеологизмов и нефразеологизмов относится к числу спорных и далеко не решенных вопросов русской лексикологии. Естественно, что составитель словаря синонимов не мог возложить на себя решение и данной проблемы. Поэтому при отнесении тех или иных лексических единиц к категории фразеологизмов он опирался на современные толковые словари русского языка.

фразеологически связанным значением (например, *акционер* — *держатель акций*; *беднеть* — *впадать в бедность*; *доносить* — *делать донос*; *болтливый* — *невоздержанный на язык* и др.);

е) наконец, в отдельных случаях синонимизируются сложносоставные слова и соответствующие им полные наименования (например, *авторучка* — *автоматическая ручка*).

Таким образом, автор Словаря при построении рядов синонимов многообразно использовал те синонимические ресурсы, которые имеются в лексической системе русского языка.

3. Практические цели данного Словаря, как в этом легко убедиться при чтении, определили и подход автора к составлению синонимических рядов и к выбору заглавного слова каждого ряда (или доминанты, основного слова, по терминологии акад. В. В. Виноградова — «отправного, начального, исходного члена») *. Автор, в отличие, в частности, от «Краткого словаря синонимов» В. Н. Ключевой, стремится к большей полноте синонимических рядов, используя широкую градацию оттенков значений, выражаемых теми или иными словами при обозначении соответствующего понятия, экспрессивно-стилистическую окрашенность слов, их функционально-стилевую принадлежность (см., например, *ехать*, *лошадь*, *крестьянин*, *заботиться*, *великан*, *знаменитый*, *врач*, *смеяться* и др.).

При выборе заглавного слова преимущество отдается общелитературным, нейтральным словам, наиболее отчетливо передающим основной смысл каждого понятия и характеризующимся широкой сочетаемостью с другими словами (см., например, *ласковый*, *задумывать*, *издавна*, *испортить*). Однако в качестве заглавного слова может выступать и разговорное или книжное слово в случае, когда отсутствует нейтральное, выражающее данное понятие, или когда весь ряд состоит из разговорных или книжных слов (см., например, *гуляка*, *ловкач*, *обречь*, *завет*). В ограниченных случаях в качестве доминанты используется лексикализованное словосочетание (см., например, *железная дорога*, *старая дева*). О взаимозаменяемости как практическом приеме проверки синонимичности слов, включаемых в каждый ряд, говорилось выше (I, п. 8). Уточнение общего значения ряда и отдельных входящих в него лексических единиц достигается, как это отмечалось несколько ранее (см. III, п. 1), краткими пояснениями и системой помет, а также порядком расположения слов в ряду: сначала идут слова нейтральные, затем разговорные, просторечные, книжные, устарелые, народно-поэтические (подробно см. в статье «Как пользоваться словарем»). Заметим попутно, что система помет при таких словах строится в целом на показаниях толковых словарей, но в эти пометы вносятся отдельные коррективы.

4. Важной особенностью настоящего Словаря является разграничение в нем значений многозначного слова и дифференциация синонимов в соответствии с такими значениями. Это выгодно отличает данный Словарь от предшествующих русских синонимических словарей, в которых при многозначных словах синонимы давались нерасчлененно. Если слово может выступать в качестве доминанты в нескольких значениях, соответствующие синонимы помещаются в одной

* В. В. Виноградов. Проф. А. Н. Гвоздев. Очерки по стилистике русского языка (рец.). «Вопросы языкознания», 1952, № 6, стр. 139. Остальные члены ряда В. В. Виноградов называет периферийными.

словарной статье; если же в каких-то значениях слово не может являться доминантой, то в словарной статье дается ссылка на ту доминанту, по отношению к которой слово в данном значении выступает в качестве периферийного члена ряда (см., например, *играть*, *картина*, *мертвый*).

5. Существенно отметить, что в словарных статьях в качестве периферийных членов синонимического ряда могут встретиться слова с переносным значением, отличающимся от их прямого, номинативного значения (например, *выглядывать*, *глядеть*, *смотреть* при *виднеться*; *щебетание* при *болтовня*; *носиться*, *летать* при *бегать*; *ерива* при *волосы* и др.). Хотя против такой синонимизации иногда и высказываются возражения*, их нельзя признать вполне обоснованными, поскольку в этом случае мы имеем дело не с окказиональным, а с закрепившимся в языке переносным употреблением слов. Уместно, очевидно, указать также, что некоторые слова, обозначающие преимущественно социально-экономические понятия, даются в Словаре не в их собственно терминологическом смысле, а в более свободном, «разговорно-обиходном» (см., например, *миллионер* при *богач*; *финансы* при *деньги*; *проблема* при *затруднение*; *диалект* (уст.) при *язык*). Ср., например, употребление слов в таком значении в произведениях современных писателей: *Женится человек — снова жена за такси платит, все финансы у нее в сумочке* (Д. Гранин). *Знать изъяснялась на иностранном диалекте, чтоб народ не мог прочесть ее мысли* (Л. Леонов).

6. Помимо общелитературных современных слов, в Словаре в качестве синонимов помещается некоторая часть устаревшей лексики, а также лексики в той или иной мере ограниченной по своему употреблению. Против включения таких слов иногда возражают**. Однако исключение подобных слов, нередко встречающихся в широко известных прозаических и поэтических произведениях, могло бы повести к некоторому обеднению выразительных средств, в особенности при работе над художественными текстами. Поскольку данный Словарь носит не учебный, а справочный характер, рассматриваемые пласты лексики нашли в нем довольно широкое отражение. Ограничительные пометы, которыми снабжены все подобные слова, подскажут читателю их возможное правильное использование.

Отметим попутно, что границы между словами активного и пассивного запаса в ряде случаев весьма зыбки, и нередко забытое, казалось бы, слово вновь «оживает», становится ярким образительным средством***. Примеры подобного рода без труда можно найти в современной печати. Ср., в частности: *...туристы, приезжающие в Суздаль поглядеть на дивные памятники русского водчества, не только прикоснулись бы к истории Владимиро-Суздальской Руси,*

* См., например, В. Н. Ключева. Краткий словарь синонимов русского языка. М., Учпедгиз, 1956, стр. 7.

** См., например, Н. М. Шанский, В. Н. Ключева. Краткий словарь синонимов русского языка (рец.). «Русский язык в школе», 1957, № 4, стр. 112. Автор рецензии рекомендует помещать архаические, диалектные и вульгарные слова «отдельно, в качестве комментария-приложения».

*** См. об этом также в цитированной выше работе А. П. Евгеньева: «...подавляющая часть слов, относимых к так называемому пассивному запасу, отнюдь не является пассивным и «мертвым» грузом в «современном», «сегодняшнем» языке, а часто представляет резерв, к которому обращаются пишущие и говорящие» (стр. 13).

но даже хлебнули какую-то долю экзотики в виде ухи по-монастырски, солонины с квасом или редечки в суздальской ресторации (В. Полторацкий, Дорога в Суздаль. «Москва», 1968, № 3, стр. 188).

* * *

Мы постарались во вводной статье остановиться на трудностях, связанных главным образом с нерешенностью ряда важных вопросов синонимии, которые встают перед составителем синонимического словаря, кратко охарактеризовать те опыты, которые имелись в этой области в русской лексикографии, дать общее представление об особенностях данного Словаря синонимов. Очевидно, что его автор провел серьезную работу и достиг определенных успехов в создании практического справочника по русской синонимике. Вероятно, как во всяком большом труде, в этом пособии имеются и некоторые пробелы. Знатоки русского языка, наверное, найдут в нем пропуски синонимических рядов, специалисты — отметят те или иные недостатки. Словарь, по-видимому, станет предметом серьезного анализа и обсуждения. И это полезно: в спорах рождается истина. Обоснованная и доброжелательная критика не только поведет к совершенствованию этой книги, но и будет способствовать появлению новых синонимических словарей — как говорится, хороших и разных.

* * *

Л. А. Чешко 1968

Первое издание «Словаря синонимов русского языка» З. Е. Александровой вышло в свет почти 20 лет назад. За это время русская лексикография пополнилась двумя большими синонимическими словарями, вышедшими под редакцией А. П. Евгеньевой, «Словарем синонимов русского языка» в двух томах (1970–1971) и «Словарем синонимов» (1975).

Двухтомный «Словарь синонимов русского языка» решает широкую филологическую задачу, «представляет собой первый опыт полного описания синонимов современного русского литературного языка с характеристикой их особенностей и с примерами употребления в русской литературной речи». (т. 1, с. 3). В одностомном «Словаре синонимов» его составители свою задачу видели в том, чтобы, представляя синонимические ряды, «дать характеристику синонимов, раскрывая их особенности путем истолкования смысловых оттенков, указывая стилистические ограничения в употреблении при помощи различных помет» (Введение, с. 5).

«Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой, как отмечалось выше, является словарем-справочником, имеет отчетливо практическую направленность, в значительной мере адресован людям, профессионально работающим со словом, стремится обеспечить возможность широкого выбора нужной лексической единицы в процессе решения тех или иных задач, стоящих перед пишущим, для адекватного выражения мысли. Таким образом, каждый из названных словарей имеет свою специфику и свой адресат и дополняет другие.

Л. А. Чешко 1985

ОТ АВТОРА

В основу словаря, предлагаемого вниманию читателя, легла картотека, которая составлялась постепенно в течение ряда лет, сопутствуя переводческой работе.

Словарь предназначен в качестве практического справочника для людей, владеющих русским языком как родным, и, прежде всего, для тех, кто на нем пишет, переводит с различных языков на русский или редактирует русские тексты.

Он включает основную общелитературную лексику русского языка, разумеется, за вычетом научной и технической терминологии. Кроме того, в него включены также наиболее распространенные просторечные слова и выражения, слова устарелые и поэтизмы, которые также не могут не интересовать литературного работника.

В словаре нет примеров из литературы, которые показывали бы слово в контексте, нет и развернутых толкований, уточняющих значения и оттенки значений. Роль контекста, выявляющего значение слова, играет в данном словаре сам синонимический ряд и прежде всего его доминанта. Вместо толкования даются лишь весьма лаконичные пометы, которые ограничивают сферу употребления слова, его сочетаемость или указывают на его стилистическую принадлежность.

Концепция синонима применительно к такому практическому словарю сложилась уже в самом начале работы над ним. Синонимами считаются слова, которые имеют одно и то же лексическое значение, различаясь лишь оттенками значения, экспрессивной окраской и принадлежностью к тому или иному стилистическому слою языка, и которые имеют хотя бы частично совпадающую сочетаемость, так как только в этом случае они способны замещать друг друга в реальных контекстах.

Разумеется, следование этим общим принципам не избавляет автора синонимического словаря от множества трудностей при составлении конкретных синонимических рядов.

Вопросы границы ряда приходилось решать, исходя из двух задач, одинаково важных для практического словаря синонимов, но нелегко сочетающихся одна с другою. Первой задачей было составление ряда возможно более богатого и полного, дающего наибольшие возможности выбрать нужное слово. Второй — помещение в ряду только тех слов, которые действительно могут быть синонимичными в реальных контекстах. Первую из этих задач легче всего решить, если исходить из понятийного тождества, то есть считать синонимами все слова, выражающие одно понятие. Такие ряды могут быть количественно очень

обильными. Так например, можно построить большой ряд, выражающий понятие «главный над кем-либо или чем-либо». Однако вторая задача — давать только то, что может быть реально использовано в качестве синонима, — требует разделения такого ряда по крайней мере на два: один с доминантой *глава*, а другой с доминантой *главарь*. Ибо трудно себе представить, чтобы для обозначения того, кого называют главарем или атаманом, могли подойти слова *глава*, *начальник* и т. п.

Таким образом, в практическом словаре синонимов в основе ряда может лежать только значительно конкретизированное понятие.

В отличие от многих зарубежных словарей синонимов, настоящий словарь не признает синонимичности слов, связанных друг с другом отношениями «род — вид». Так например, в ряду *судно* помещены только слова столь же общего характера, как и оно само: *корабль*, *скорлупка*, *посудина*, и нет таких, которые имеют характер терминов и обозначают определенный тип судна: *фрегат*, *яхта*, *каравелла* и т. п.

Нередко синонимический ряд имеет тенденцию неудержимо расти, удаляясь от значения доминанты такими постепенными и незаметными переходами, что его приходится где-то обрывать. В результате этого в словаре можно найти ряды, весьма близкие по значению. Таковы, например, ряды *добрый* и *кроткий*. При разграничении этих рядов при доминанте *добрый* были оставлены слова, выражающие значение «расположенный делать добро» и «добродушно настроенный», а в ряд *кроткий* отнесены слова, в которых яснее выступает значение «неспособный делать зло». Но так как все слова этих двух рядов до известной степени тяготеют друг к другу, читатель должен иметь возможность найти их все по любому из них. Для этого подобные ряды, которые можно назвать смежными, отсылаются один к другому с помощью пометы *Ср.* (Сравни).

Наряду со случаями, когда синонимический ряд обнаруживает тенденцию нескончаемо обрастать словами, бывают и обратные случаи: когда слова, имеющие в сущности одно и то же значение, тем не менее не могут образовать ряда. Обычно это происходит из-за их различной сочетаемости.

Нередко слова ряда имеют частично совпадающую сочетаемость, которую нелегко представить наглядно. Для этого приходилось, во-первых, искать доминанту, которая в этом отношении объединяла бы их все, а во-вторых, прибегать к системе ограничительных помет, которые призваны показать, как именно члены ряда группируются по своей сочетаемости. В таких рядах, разделенных пометами на группы, доминанта имеет одинаковую сочетаемость со всеми членами ряда и, следовательно, способна их замещать во всех случаях. Остальные же слова такого ряда взаимозаменяемы только в пределах своей группы.

Разнообразные проблемы ставят перед составителем синонимического словаря те слова, которые обозначают разные степени одного и того же качества или состояния. По-разному можно решать, один ли ряд составляют слова *влажный* и *мокрый*, *голубой* и *синий*, *хороший* и *великолепный*, *сон* и *дремота*.

Весьма желательным — как показывают приводимые ниже примеры — но не всегда возможным является разделение синонимических рядов там, где часть слов является оценочными, экспрессивно окра-